

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию *Лианы Владимировны Поповой*
«"Демоническое" в художественной культуре Серебряного века:
культурфилософские аспекты» (М., 2014)
на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Диссертация Лианы Владимировны Поповой посвящена проблеме «демонического» в художественной культуре Серебряного века, которую соискатель решает на широком материале, представляющем различные содержательные аспекты «демонического» на рубеже XIX – XX вв., – философские и эстетические, литературно-поэтические, художественные. Подобный «широкий» взгляд на проблему демонического позволил автору осуществить полноценно культурологическое исследование, предметом которого является художественная культура Русского Ренессанса.

Актуальность диссертационного исследования Л.В. Поповой несомненна. В настоящее время не ослабевает интерес к эпохе Серебряного века, к русской поэзии и прозе этого времени, к философии и эстетическим учениям, к изобразительному искусству, музыке и театральной жизни конца XIX – начала XX вв. Хотя об отдельных разделах художественной культуры этого времени сегодня написано много научных трудов и популярных работ, известно множество различных трактовок и концепций Серебряного века, выявляются различные ключевые концепты эпохи, остается еще немало спорного, до конца непонятого. К числу таких аспектов относится и проблема «демонического», которую исследовали со своих профессиональных позиций филологи, эстетики, религиоведы. В культурологическом плане феномен «демонического» исследуется впервые.

Диссертант раскрывает «демоническое» как один из фундаментальных концептов культуры XIX и XX вв. В данном исследовании важно то, что в нем впервые осуществлен комплексный анализ концепта «демоническое» на материале русской художественной культуры Серебряного века. Нельзя не согласиться с автором исследования, что интерес к «демоническому» возрастает в периоды дестабилизации, кризиса. «Демоническое» связано с необъяснимостью появления в индивидуальной и общественной жизни многообразных и непредсказуемых проявлений зла, агрессии, разрушения, причем нередко в привлекательной эстетической оболочке, феномена,

заявляющего о себе как грозная, непредсказуемая и непреодолимая сила, властвующая в мире, иррациональная природа которой скрыта от понимания и объяснения.

«Демоническое» рассматривается Л.В. Поповой в качестве обобщающей культурфилософской категории, включающей в себя три основных аспекта: сакральный, эстетический и этический, тесно взаимосвязанные между собой и образующие синкретическое единство, близкое по смыслу к дионисийству (в ницшеанском понимании). В этой связи «демоническое» предстает в качестве проблемно-тематического, ценностно-смыслового и сюжетообразующего мотива в различных сферах русской культуры Серебряного века – в поэзии, прозе, живописи, музыке, эстетике и философии. Автор диссертационного исследования убедительно показывает, что понять и осмыслить феномен «демонического» и «демонизма» в рамках какого-либо одного аспекта – эстетического, этического или сакрального – некорректно, потому что только синтез трех измерений рождает этот феномен Серебряного века.

Важен вывод диссертанта о том, что «демоническое» – это культурный архетип, который относится к области коллективного бессознательного и в то же время – «культурно-бессознательного»; это в существенной степени затрудняет рациональное – научное или философское – объяснение подобного феномена культуры. Этим объясняется и обращение диссертанта к психоаналитической методологии К.Г. Юнга, как бы предназначенной для осмысления таких «смутных» объектов. Можно спорить о том, насколько такая методология продуктивна в современных условиях, но несомненно, что сам психолог и философ при анализе похожих явлений, взятых из сферы мифологии и ритуала, обращался к методам и понятиям, теоретически им разработанным в духе его знаменитой концепции. С.С. Аверинцев полагал, что методология Юнга очень перспективна при анализе культурно-исторических явлений.

Интересен вывод Л.В. Поповой о «демоническом» как о культурообразующем факторе, поскольку без «демонического» как части культурно-бессознательного не было бы Серебряного века, с его религиозно-философскими исканиями и теургической эстетикой; декадансом, мистическим символизмом в поэзии и прозе, в изобразительном искусстве и музыке, не было бы известного стиля эпохи, с ее противоречиями и контрастами. Ведь «демоническое», утверждает диссертант, в культуре Серебряного века значимо нередко не само по себе, а как стимул для борьбы, как провокация или даже эпатажирующий посыл для поиска нравственно-эстетических альтернатив.

Л.В. Попова высказывает смелую, хотя и небесспорную догадку, что знаменитая «теургическая эстетика» Серебряного века возникла не без влияния антонимичного «демонического». Серебряный век предстает эпохой, в которую «демоническое» складывается в универсальную культурфилософскую и мировоззренческую категорию.

Все это характеризует новизну работы. Диссертант использует комплексный подход к изучению феномена «демонического», который предполагает различные методы культурологического исследования: психоаналитический, герменевтический, феноменологический, семиотический, интертекстуальный, сравнительно-исторический и историко-типологический в их сочетании и взаимодополнительности. Подобный подход к осмыслению «демонического» представляется оправданным, обуславливает новизну исследования, хотя и содержит в себе все издержки эклектизма.

Структура диссертационного исследования Л.В. Поповой по своему логична и последовательна. В диссертации традиционные три главы. Первая посвящена культурфилософским истокам «демонического». Здесь говорится о романтических и даже античных корнях «демонического» рубежа XIX – XX вв., о роли неоромантизма в возрождении интереса к «демонизму», о «теургической эстетике» Серебряного века. Вторая глава связана с изучением демонизма в русской литературе рубежа веков, в том числе в поэзии и прозе, поднимается вопрос о соотношении этического и эстетического в поэтике Серебряного века. Третья глава нацелена на осмысление трансформаций «демонического» в искусстве изучаемой эпохи. Здесь основное внимание уделено творчеству Врубеля, его современников и последователей.

В своей работе Л.В. Попова опирается на ряд отечественных и зарубежных исследований. Среди авторов, на которых ссылается диссертант, есть не только культурологи, но и филологи, философы, психологи. К сожалению, научные стратегии столь разных исследований не приведены автором к одному методологическому «знаменателю», и соединение всех гуманитариев воедино кажется подчас слишком «разношерстным» и искусственным.

Диссертантом изучен большой массив источников: философские труды, литературные, визуальные, театральные. Выводы, полученные в результате их изучения и анализа, в большинстве случаев представляются доказанными и обоснованными.

Вместе с тем при чтении работы возникают замечания или дискуссионные вопросы. Прежде всего, не ясна логика или методика определения демонического. Оно дано через «восприятие», которое, как

известно, обманчиво, а отсюда, вероятно, и «демонизм без берегов» в самой работе. Отсюда, местами, описательность, особенно в разделе о живописи. Отсюда все мистическое, все иррациональное, все пантеистическое – демонично. Демонична ли Прекрасная Дама А. Блока, созданная, по признанию самого поэта, под влиянием софиологии В. Соловьева? Мнение о П. Флоренского не убедительно. Тема предполагает научную ретроспекцию, но, прежде всего, обещает углубленное обращение к «демоническому» в искусстве начала XX века, однако суммарно диссертант больше говорит, скажем, о И. Гете, Ф. Достоевском, М. Лермонтове, чем о Ф. Сологубе, З. Гиппиус, М. Ремизове.

Обращение к фоновым представлениям требует перепроверки. Один пример. «Красота спасет мир» – не утверждение Ф. Достоевского, в известном романе эту фразу один персонаж иронично приписывает другому... Кстати, корни этой сентенции тянутся к упомянутому философу: вряд ли прозаик не был знаком с высказываниями В. Соловьева в работах по эстетике: «В красоте спасение мира». Где-то хотелось бы большей доказательности. Аполлон Аполлонович в романе А. Белого вряд ли «тянет» на аполлоническое, скорее, на авторское ироническое...

На будущее молодому ученому хотелось бы пожелать точнее формулировать свою мысль. «Концепт «демонического».., – читаем в работе, – окончательно сложился под влиянием декаданса, символизма и раннего модернизма». Может быть, наоборот, демоническое определило «лик» Серебряного века? Именно это доказывают приведенные примеры! И можно ли в один понятийный ряд ставить: декаданс, символизм и ранний модернизм? Декаданс – явление внутри символизма, ранний модернизм – это и есть символизм.

Не очень ясно, по крайней мере автору отзыва, утверждение: демон есть двойник человека... И тут же бердяевское: «Человек... есть Божье творение» (впрочем, это сказано задолго до Н. Бердяева). Или такое: Если у Сологуба Демон – разновидность беса, черта, то у В.Я. Брюсова налицо признаки «раздвоения»... (?). Споры историков Л.В. Попова разрешает очень легко: «Якобинский террор, последовавший за Французской революцией, невозможно было объяснить с позиций разума». Да и при чем тут Франция XVIII века?!

Тем не менее, можно утверждать, что в диссертации Л.В. Поповой обоснованно затронуты немало проблем из сферы искусствознания, филологии, философии, психологии и других смежных наук. Работа носит междисциплинарный характер, что представляется вполне приемлемым при изучении такого культурного концепта, как

«демоническое». Диссертация Л.В. Поповой производит положительное впечатление благодаря богатству материала, проработанности темы, оригинальности концепции, не говоря о несомненной актуальности, практической значимости, научной новизне.

Автореферат, 9 публикаций, 3 из которых входят в перечень рецензируемых научных журналов ВАК, адекватно отражают содержание диссертации.

Суммируя вышеизложенное, можно заключить, что, несмотря на высказанные выше замечания, диссертационное исследование Л.В. Поповой «"Демоническое" в художественной культуре Серебряного века: культурфилософские аспекты», в основном соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а соискатель *Лиана Владимировна Попова*, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 «Теория и история культуры».

Доктор филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература),
профессор,
профессор кафедры русской и
зарубежной литературы
Российского университета
дружбы народов
117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
Тел.: +7(495)7873803
E-mail: vameskin@yandex.ru
Тел.: +7(903)1060560

05.09.2014

Владимир
Алексеевич
Мескин

Подпись доктора филологических наук, профессора В.А. Мескина
заверяю:

Секретарь Ученого совета РУДН

Г.Ф. Семухина